

Глава 16. Гостиница «Фулай»

Густые тучи сгустились, и небо начало темнеть.

Мальчик долго стоял перед мастерской бумажных изделий.

— Вонючий мальчишка, пора идти, — наконец не выдержал Се Чанси.

Линь Цисуй промычал что-то в ответ, но с места не сдвинулся.

— Что, неужели тебе жаль расставаться с бабушкой Чжан? — поддразнил его собеседник.

Юноша проигнорировал его и направился к соседней цветочной лавке.

Лавка, как и мастерская, представляла собой жалкое зрелище: ни дверей, ни окон, повсюду битый кирпич и гнилая черепица. Лишь у входа сиротливо стояло старое кресло-качалка. На нём, свернувшись калачиком, сидела маленькая сгорбленная белая тень.

Линь Цисуй подошёл к креслу, и оно со скрипом начало раскачиваться.

Он опустил взгляд. За долгие годы под ветром и дождём сиденье покрылось толстым слоем гнилой листвы и пыли, так что его первоначальный вид уже невозможно было различить. А рядом лежал истлевший добела скелет маленькой кошки.

Мальчик некоторое время смотрел на белые косточки, а затем тихо обратился к тени:

— Бабушка Чжан, я ухожу.

«Скорее всего, навсегда»

Тень не ответила. Она сидела с закрытыми глазами, мерно раскачиваясь. Линь Цисуй услышал её приглушённый голос:

— Почему их так долго нет? И лавка закрыта, куда же они подевались?

Губы юноши дрогнули. Он раздумывал, стоит ли ей отвечать, когда за спиной раздался голос Се Чанси.

— Бесплезно, она тебя не слышит, — сказал он. — Её душа держалась лишь силой этого «Испытания». Теперь, когда оно разрушено, она скоро рассеется.

Линь Цисуй поджал губы и неожиданно спросил:

— У Линь Чанши на самом деле не было сына, верно?

— Он погиб в этом «Испытании», не оставив после себя даже души.

За последние дни юноша осмотрел всё убранство мастерской. Хотя большая мебель — кровать, шкаф, столы и стулья — выглядела так, будто ею пользовались двое, в этом не было ничего подозрительного. Но все мелкие бытовые предметы — миски, палочки, чашки, тазы для умывания — были в единственном экземпляре. Не было никаких следов того, что здесь жили два человека.

Се Чанси промолчал, отведя взгляд.

«Слишком умный мальчишка, его не так-то просто обмануть»

— Если я не ошибаюсь, он в одиночку держал эту мастерскую и был в очень хороших отношениях с бабушкой Чжан, — продолжал Линь Цисуй. — Возможно, они были близки, как мать и сын.

Он вспомнил кошачью миску, которую нашёл в лавке. Только если хозяева дружат, кошка будет так часто заходить в гости. А бабушка Чжан при каждой встрече спрашивала о Линь Чанши и напоминала ему поскорее возвращаться.

А ещё та странность с телом в первую ночь. Хотя он тогда и был напуган до смерти, но, поразмыслив, пришёл к выводу, что это, должно быть, чёрная кошка вселилась в труп Линь Чанши и прогнала стучавшую в дверь мать Чэня.

И кошка, и бабушка Чжан всё это время тайно помогали ему. Лишь потому, что он был мнимым сыном Линь Чанши.

Он поднял глаза на необычайно молчаливого Се Чанси и холодно спросил:

— Так кто я на самом деле?

Сейчас, кроме своего имени и воспоминаний, связанных с Линь Чанши, он ничего не мог вспомнить. Если бы он не заметил все эти несостыковки, то, возможно, и вправду поверил бы, что он — сын мастера бумажных изделий.

— Кхм-кхм, — Се Чанси почувствовал себя немного неловко и потёр подбородок изящными пальцами. — Я расскажу тебе об этом позже. Но в одном я тебя не обманул.

— В чём же? — спросил Линь Цисуй.

— Я действительно пришёл позаботиться о тебе по просьбе твоего отца, — тот моргнул, и в его глазах промелькнула лукавая искорка.

«В этом он и вправду не солгал. Учитель — тот же отец, верно?»

— Хорошо, — Линь Цисуй благоразумно не стал расспрашивать дальше.

Се Чанси с облегчением выдохнул:

— В городе Лунъинь осталось не так много людей. На соседней с улицей Хуайань улице Лююй есть гостиница. Мы можем переночевать там, а завтра отправиться в путь.

— Угу, — кивнул юноша, но тут же заметил в его словах нестыковку. — В других частях города тоже есть такие «Испытания», устроенные призраками?

— Да, — кивнул собеседник. — И не только в городе Лунъинь. Мир людей давно захвачен призраками, повсюду теперь «Испытания».

Линь Цисуй был поражён. Видя, как он широко раскрыл свои стеклянные глаза, Се Чанси решил его поддразнить:

— А может, сейчас призраков уже больше, чем людей.

— Как это произошло? — нахмурился юноша.

Тот объяснил:

— Говорят, три года назад в округе Лин скопилось огромное количество призраков с неупокоенными душами. Их обида прорвала пограничную стелу Инь-Ян, и все тёмные души вырвались из преисподней. Мир людей за короткое время оказался осквернён избытком тёмной энергии. Равновесие было нарушено. Многие души живых, а также люди с сильными навязчивыми желаниями, поддались этому влиянию. Немало душ превратилось в злых духов, а живые люди — в живых мертвецов. И «Испытаний» в этой реальности становилось всё больше.

— А запреты? — спросил Линь Цисуй.

— Запреты — это сила, созданная бессмертными заклинателями с помощью своей духовной силы для сдерживания призраков. Они могут указать путь к спасению тем, кто случайно попал в «Испытание».

Се Чанси вздохнул:

— Однако прорыв оказался слишком большим, а пограничную стелу не удалось вовремя восстановить. Теперь почти все школы, от глав и старейшин до простых учеников, исчерпали свои духовные силы и практически не отличаются от обычных людей.

Ситуация была безрадостной. Линь Цисуй нахмурился. Видя, что он молчит, Се Чанси заботливо спросил:

— Ещё что-то хочешь узнать? Пользуйся моментом, потом такой возможности может и не быть.

— Нет, — мальчик покачал головой.

Всё, что можно было спросить, он уже спросил. А об остальном, он знал, собеседник всё равно не расскажет.

Тем временем впереди показалась двухэтажная гостиница, откуда доносились голоса. Линь Цисуй поднял голову и увидел развевающуюся на ветру вывеску с двумя большими иероглифами: «Фулай».

Они вошли внутрь. Юноша с удивлением обнаружил, что в зале на первом этаже сидело довольно много людей. Кто-то ел, кто-то пил вино и болтал. Эта картина разительно отличалась от запустения и разрухи, которые они видели по пути.

Линь Цисуй искоса взглянул на спутника. Тот улыбнулся ему и сказал:

— Не волнуйся, это всё живые люди. Скорее всего, большинство из них, как и мы, только что выбрались из «Испытания» и пришли сюда отдохнуть.

— Не как мы, — внезапно поправил его мальчик.

— Хм? — Се Чанси замер, не поняв.

Линь Цисуй кивнул в его сторону:

— Ты не такой, как мы.

Собеседник опешил.

«Ну да, ну да, я же теперь призрак»

Видя, что тот потерял дар речи, Линь Цисуй почувствовал, как его настроение немного улучшилось. Он снова спросил:

— А вы, призраки, тоже можете входить в «Испытания», устроенные другими призраками, чтобы их разрушить?

— Войти-то можем, но обычно не имеем права сильно вмешиваться. Чем выше ранг призрака, устроившего «Испытание», тем больше у меня ограничений.

— А какие ранги бывают? — спросил Линь Цисуй. — А какого ранга были мать Чэня и Ван Сухэ?

Се Чанси подошёл к стойке и попросил у управляющего две комнаты. Но в гостинице осталась только одна. Делать нечего, пришлось брать то, что есть.

Тот вертел в руке ключ и, поднимаясь по лестнице, продолжал объяснять:

— Сейчас души в мире делятся на пять рангов по силе. Белый ранг — Блуждающая душа, Жёлтый ранг — Озлобленный дух, Синий ранг — Злой дух, Красный ранг — Свирепый дух и Золотой ранг — Король призраков. Блуждающие души самые слабые, обычно они не причиняют смертельного вреда обычным людям. Чем дальше, тем опаснее. Мать Чэня и Ван Сухэ были жёлтого ранга. Но старуха использовала некоторые уловки, чтобы подавить невесту. Когда ты разрушил брачный договор и развеял её обиду, она освободилась.

Линь Цисуй задумчиво кивнул:

— А ты? Какого ты ранга?

Глаза Се Чанси сузились, и он ущипнул мальчика за щеку:

— Вонючий мальчишка, пытаешься меня разговорить?

— Не хочешь — не говори, — обиженно пробормотал Линь Цисуй. Щипок был болезненным.

Не получив ответа, юноша расстроился и первым поднялся на второй этаж. Се Чанси некоторое время смотрел на его упрямую спину и мягко сказал:

— Обиделся? Я расскажу тебе позже.

Линь Цисуй не обратил на него внимания и остановился перед запертой дверью. Тот быстро догнал его и открыл замок.

Мальчик, не взглянув на него, скользнул внутрь и тут же с громким щелчком запер дверь. Се Чанси остался в коридоре.

Мгновение спустя по комнате пронёсся порыв холодного ветра. Линь Цисуй сидел на стуле, а напротив него, с широкой улыбкой, расположился Се Чанси.

— ... — Линь Цисуй остолбенел.

«Совсем забыл, что призраки могут проходить сквозь стены»

<http://bllate.org/book/13453/1691078>